

Когда пришло письмо из академии, мы с Ласом тренировались на заднем дворе. Брат сверкал глазами и корчил рожи, а я прыгала вокруг, пытаясь его достать. Безуспешно: он-то уже на третьем курсе, а я только в этом году должна была поступать. Лас, правда, клялся, что не использует заклинаний, которых я еще не знала, но, по-моему, жульничал. Иначе я бы не проигрывала ему постоянно.

Вот и теперь..

— Ничего, — пропыхтела, когда через все магические щиты и барьеры получила тупым концом тренировочного меча в живот — конец игры. — Вот увидишь, на следующий год я тебя обставлю. У вас будет групповая практика, а у нас усиление, боевая мощь, всякие заклинания.

Брат в ответ хозяйским жестом потрепал мои волосы. Вытер пот со лба, усталился вдаль. Пшенично-золотые пряди в его влажных волосах смешивались с розовыми — благословение Аррага и отличительный знак всех настоящих Сантер-

нов. У нас у всех были такие шевелюры, кроме матери, по крови чужачки.

— Вроде почти принесли, — Лас смотрел в сторону забора. — Вижу зеленую форму.

Я подпрыгнула, безуспешно стараясь сравняться ростом с братом. Ничего не вышло, но кушечек зеленой шляпы с огромным павлиньим пером заметить удалось. Эх, мало того что младшая, еще и самая мелкая. И единственная девчонка в семье. Постоянно приходится чувствовать себя самой слабой, самой неумелой, самой «Да ладно, Сатьяна, ты молодец, для девчонки вообще отлично».

Но ничего. В этом году я начну учиться на факультете боевой магии. Как дед, отец и братья. Научусь использовать настоящие боевые заклинания, не эти простенькие, которые знает каждый младенец, а мощные и зрелищные. С мечом я и так обращаюсь неплохо, а вот с магической стороной куда хуже. Хочется поскорее уметь выделять такие же трюки, как Лас: мгновенно подскакивать к противнику с помощью «порыва», приковывать к себе его внимание «яростным взглядом», сковывать ноги магической удавкой.

А потом — ну это уже курсу ко второму, а то и третьему — у меня появится собственная группа, как в этом году у Ласа. Своя команда, где я буду лидером.

Я зажмурилась, представляя, как мы впятером — обычная комплектация боевой связки — методично уничтожаем гигантскую тварь. Ма-

АКАДЕМИЯ ТРЕХ СИЛ

терую, величиной с дом, роняющую ядовитые слюни. Я впереди, удерживая внимание твари, оглушаю, кромсаю, не даю ей ни минуты покоя, чтобы она не опомнилась и не обратила внимание на тыл, где находятся те, кого я защищаю.

Эх, скорее бы это время пришло!..

— Не хочешь проверить, что принесли? — брат уже развеял магический доспех и ополоснулся. — Ставлю на кон свой нож, там тебе письмо о поступлении.

Я кивнула, стащила через голову свой доспех, обычный, кожаный, тоже умылась. Радость скользнула мелкими пузырьками, пощекотала внутри.

У меня не было никаких сомнений в том, что я поступила. Я же Сантерн из клана Сантернов. У клановых преимущество, тем более что речь о факультете боевой магии, нашем профессиональном. Но все равно легкий мандраж захватил, когда ступила в прохладный холл.

Письмо из академии я увидела сразу. Оно лежало на обеденном столе с уже расколотой травянисто-зеленой печатью на конверте. Отец с матерью сидели рядышком и о чем-то беседовали. Отец чуть хмурил брови, вертя в руках сложенный в несколько раз листок, а мама что-то говорила с улыбкой на лице.

Сердце подпрыгнуло. Не иначе как мой отъезд обсуждают.

— Мам, пап, привет, — поздоровалась небрежно. — Из академии?

Лас только хмыкнул. Он видел мое притворство насквозь.

— Да. — Мама поднялась, подошла ко мне, обняла, обдавая цветочным ароматом. — Фу, опять ты вся мокрая и пропахла потом! Лас, сколько раз говорить, ищи другого противника для тренировок, зачем ты постоянно берешь Сатьяну?

— Это не Лас, я сама. — Высвободилась из объятий. — Так что там? Я поступила?

— Конечно! — Мать метнулась к столу, вырвала листок у отца и победно замахала им в воздухе. — Еще бы они тебя не взяли, ты же из рода Сантерн! — И она торжественно зачитала короткий текст: — «Сим сообщаем, что Сатьяна Сантерн успешно зачислена на первый курс Академии Трех Сил на факультет магии стихий».

Сначала я заметила озадаченный взгляд Ласа и хмурое лицо отца. И только потом осознала, что сейчас произнесла мать.

Факультет магии стихий. Не боевой магии, а стихийной.

Мать отдала меня учиться на «рыбака».

Пол ушел из-под ног, в ушах зашумело. Одновременно в груди шевельнулась безумная надежда: не может быть, это какая-то ошибка. Но кто-то рассудительный и безжалостный твердо шепнул: никакой ошибки. Вот почему мать довольно приплясывает, она же сама «рыбачка». Вот почему у отца такое хмурое выражение, а Лас смотрит на меня едва ли не с жалостью.

АКАДЕМИЯ ТРЕХ СИЛ

— Чего стоишь, как будто недовольна? Это же академия, ты так мечтала попасть!

— На факультет боевой магии, не стихий, — еле шевельнула я губами. Горло пересохло, и слова казались тоже какими-то сухими и ломкими. — Я хочу быть боевым лидером... как отец, как братя. Как все наши...

— Не говори глупостей! — Лицо матери сразу сделалось сердитым и жестким. — Это опасно. Сражаться в первом ряду, лезть прямо в пасть тварям, командовать мужчинами — все это не для девочки.

Отец тихо поднялся и пошел к выходу. Как всегда: если что касается братьев, то последнее слово за ним, а как речь заходит обо мне — тут же уступает матери. Девочек должна обучать мать, это его девиз.

Но я не просто девочка, я из клана боевых магов!

— Бабушка — боевик, — напомнила.

Невозможно, невероятно! Я не представляла себе другой жизни кроме как в качестве боевика, лидера группы, мастера меча. Что я буду делать на факультете стихийников? Среди цветника таких же надушенных нежных ромашек, как моя мама? Среди «рыбаков», прозванных так за то, что их оружие, магические шары, во время боя висят перед ними, как круглая надутая рыба на удочке.

Это ужасно и нечестно. Да чего там, это просто невозможно вообразить!

— Когда бабушка была молодой, время было другое. Сейчас девочке из приличной семьи нет необходимости лезть на рожон, — не терпящим возражений тоном отрезала мать. — Или ты хочешь быть похожей на мужчину? В плечах поперек себя шире?

Я судорожно схватила ртом воздух, сжала кулаки. Обида обожгла грудь, горьким комом встала в горле.

От матери такого не ожидала. От посторонних, не клановых, ничего не понимающих в боевой магии — запросто, но от матери? Она больше двадцати лет замужем за отцом, является частью семьи Сантерн, постоянно видит молодых девушек-боевиков, которые ничуть не похожи на парней — и повторяет такие глупости?

Да я сама, хоть и тренировалась с детства, не сильно-то отличалась от нее фигурой, разве что была чуть ниже и крепче. Может, конечно, мать именно это и называет «быть похожей на мужчину»...

— Мам, не надо... ты не права, — вступился за меня брат.

И тут же получил по плечу свернутым в жгут полотенцем.

— Молчать! Малы еще матери возражать! Ты, — она ткнула пальцем в Ласа, — марш на улицу, помогать отцу. А ты, — уже мне, — сейчас же пойдешь со мной за покупками. Времени нет — письмо запоздало, караван отправляется завтра.

АКАДЕМИЯ ТРЕХ СИА

— Я не хочу... А если откажусь?

— Откажешься? — Ее глаза сверкнули угрозой. — Отлично! Тебе уже семнадцать, давно пора выдать замуж за хорошего человека. Будешь сидеть в замке и воспитывать детей, раз не хочешь учиться. Мечником на поле боя я тебя не пущу!

Я задохнулась. Еще одна навязчивая идея матери. Я даже знала, за кого она хотела меня отдать, за длинноносого прыщавого Дейна из клана «рыбаков». Клан довольно известный, мать хотела, чтобы Аттер женился на девушке оттуда, но он взял в жены стихийницу из своей же команды. Частая история. А после того как Дейн, которому надоело, что я не отвечаю на его глупые задиранья и масляные взгляды, заявился с отцом сватать меня, мать загорелась этой идеей. Согласилась повременить только до тех пор, пока я не закончу учебу.

Думала недолго. Об академии я мечтала, но рассчитывала, что буду учиться на боевика. Но еще меньше, чем «рыбаком», хотела бы стать женой прыщавого Дейна.

Учиться долго, четыре года. За это время много воды утечет, может, и унесет с собой ненавистный брак. И в академии мама не достанет меня со своими придирками и запретами на тренировки. И там будут Лас с Вейсом. Мы еще покажем магическим ромашкам, что такое клан Сантерн!

— Так и быть, учиться поеду, но у меня есть условие.

— Мала еще условия выставлять! — мгновенно вскинулась мать. Но потом добавила: — Ну?

— Свои вещи собираю сама.

Она некоторое время буравила меня подозрительным взглядом, потом кивнула.

— Так и быть. Но если попробуешь забыть хоть что-нибудь важное, приедешь обратно, так и знай. И отсюда уже отправишься только замуж.

Мы больше трех часов мотались по рынку, покупая форму, учебники, справочники, ингредиенты для зелий и заготовки для простейших артефактов. Заготовки, как и тренировочное магическое оружие, оставили напоследок, а когда пришла пора платить за них, вдруг обнаружилось, что у нас нет кошелька.

— Как же так, — мама в тысячный раз перебирала вещи, — ведь был же... Заплатив за походный столовый набор, я сунула его в сумку, потом еще раз проверила...

— Пойдем уже.

Отпихнув в сторону кучу, которой не суждено было стать нашей, со злорадством посмотрела на аккуратно уложенный в центре круглый магический шар на цепи. Алый, с похожей на желток сердцевинкой, которая слегка сияла, отзываясь на прикосновение. Чисто внешне он был неплох. Мама и правда выбрала лучшее в этой лавке. Лучшее из возможного.

Вот только любому, даже самому красивому и потенциально сильному магическому шару я бы предпочла простой грубо сработанный железный меч — оружие боевиков. Руки сами сжались, словно в них легла рукоять любимого Сорванца, пахнувшая железом и кожей, моим собственным потом, впитавшимся за годы тренировок.

— Потом вернемся. — Дернула мать за рукав, на самом деле лелея надежду, что возвращаться не придется: вдруг родители передумают... Хотя нет, раньше небо расколется, чем они передумают.

— Потом может и не быть, — проворчал низкорослый бородатый торговец.

Мама ему плешь проела, требуя самое лучшее, но при этом недорогое, а теперь, когда выяснилось, что все его страдания напрасны, доброжелательность слезла с него, как лак со старой миски.

— Оставьте для нас, мы придем и заплатим, — распорядилась мать.

— Вот еще, оставлять! — Торговец принялся сгребать вещи куда-то под прилавок. — Нет уж, платите сейчас или уходите и не возвращайтесь! Развелось тут мошенников.

— Да как вы смеете! — Мать вспыхнула, как хорошо просушенный хворост. — Я Алтея Сантерн! За оскорбление ответите!

Началось... Мать, в венах которой как раз и не текло ни капли крови Сантернов, обожала козырять нашей фамилией тут и там. Вот и сейчас, только ей показалось, что честь клана задета, как готова сцепиться, не понимая, что этим опуска-

ется на один уровень с рыночным торговцем. Но не успела я и слова вставить, как сзади раздался приятный мужской голос.

— Сколько все это стоит? Я заплачу за прекрасных ар-теранн.

Мы с мамой обернулись одновременно.

Судя по белоснежным волосам, это был вендаец. Высокий, худой, как моя смерть, зато с яркими синими глазищами, сверкавшими из-под белых прядей. Правда, у вендайцев обычно брови и ресницы тоже белы как снег, а у этого были смоляно-черными. Непривычно. Довольно симпатичный, так что, почувствовав на себе заинтересованный взгляд, я немного смутилась.

— О, великодушный ар-теран, — мать тут же сделала стойку, — не стоит, право слово, мы сейчас договоримся с этим добрым человеком, и все будет улажено.

Я метнула быстрый взгляд назад. Упрямое выражение на лице торговца свидетельствовало, что договариваться он не собирается. А если мы будем упорствовать, позовет охрану — заметила, как он косится на магический колокольчик рядом с его правой рукой.

— Теран, — тем временем поправил мать вендаец. — Я пока не нашел себе клан, еще учусь.

Мать бросила взгляд на меня, причем с явным намеком.

— А где, случайно не в Академии Трех Сил? Наша Сатьяна в этом году поступила на факультет магии стихий.

Твари Хагоса! «Сатьяна поступила!»! Не поступила, а ее запихнули. Насильно и не спрашивая. Еще и ультиматум выдвинули: учеба или свадьба.

— О, неужели!

Парень снова посмотрел на меня. Вроде бы дружелюбно и заинтересованно, но легкий проблеск насмешки в ярко-синих глазах и какое-то превосходство, что ли, выводили из себя. Считает, наверное, что я такая же, как мама, любительница поскандалить, прикрываясь кланом.

Разозлившись, отвернулась. А вендаец, не обращая внимания на дальнейшие мамины «что вы, не стоит», споро заплатил за нас и так же быстро откланялся, хотя родительница пыталась остановить его и выяснить, куда прислать деньги.

— Нигос, Сатьяна, какой замечательный молодой человек! — Мама пялилась ему вслед, пока торговец укладывал покупки. — Жаль, не сказал, где учится, но я уверена, ты еще встретишь его в академии. Может, он даже учится на факультете магии стихий!

— Скорее на боевом, — вставила я из врожденного упрямства.

Хотя не только — парень на вид был довольно крепким, хоть и худым. Жилистый, на руках мозоли — я заметила, когда он платил. Явно умеет обращаться с оружием, и это вовсе не магический шар.

— Уймись ты уже!

Мать направилась к выходу, получив от торговца мешок и всучив его мне. Вот когда нужно